Чжоу Циньань отчетливо видел, как на месте среза не только быстро прорастали бугорки плоти — всё вокруг постоянно шевелилось, и казалось, что эта гладкая поверхность может лопнуть в любую секунду.

У него возникло иррациональное ощущение: стоит лишь слегка коснуться этой плоти, как заразишься неким вирусом.

Стенки вокруг были сплошь усеяны мелкими белыми точками. Чжоу Циньань присмотрелся: эти густые скопления точек подозрительно напоминали зубы. Вспомнив вчерашнего ребенка, чье лицо было покрыто зубами, он едва не содрогнулся от приступа трипофобии.

— Не умеешь разделывать рыбу? — Сюнь Эр неизвестно когда подобрался вплотную и прошептал это прямо ему на ухо.

Чжоу Циньань почувствовал легкое физическое отвращение. Этот переменчивый Игрок был очень похож на его учителя в вечерней школе — оба мастерски умели притворяться. Правда, тот мужчина предпочитал маскироваться под утонченного интеллектуала, а этот — под простого добродушного парня.

Чжоу Циньань не стал отвечать прямо и спросил:

— Какова техника разделки рыбы?

Сюнь Эр принялся терпеливо наставлять:

— Во-первых, не позволяй ей испачкать твою одежду. Во-вторых, ни в коем случае не допускай, чтобы грязная кровь попала в глаза — есть риск заражения.

Чжоу Циньань подхватил тему:

— И что будет, если заразишься?

— Глаза превратятся в рыбьи бельма.

— ...

— Шучу.

Сюнь Эр снял свои испачканные очки.

Неизвестно когда, но белки его глаз стали выглядеть совершенно ненормально: эта мутная,

«рыбья» белизна теснила радужку, захватывая всё больше пространства.

— Слышал поговорку о рыбьих глазах, выдаваемых за жемчуг? Подделка под оригинал, низкосортный товар вместо качественного...

Без оправы очков старый шрам в уголке глаза стал виден еще отчетливее. Остатки радужки отливали оранжево-желтым, а вокруг них виднелось серебристое кольцо — вылитый глаз дохлой, заплывшей кровью рыбы.

— Отец говорил, что брат раньше больше всего на свете любил рыбу, но вчера вечером ты даже не притронулся к ней своими палочками.

Сюнь Эр уставился на Чжоу Циньаня своими рыбьими глазами.

— Так ты на самом деле родной сын моего приемного отца?

Воздух в комнате стал холодным. Чжоу Циньань почувствовал, как к подошвам пристала наледь, и он не мог сдвинуться с места. В то же самое время пальцы Сюнь Эра слегка скользнули по рыбьей чешуе, а взгляд, устремленный на Чжоу Циньаня, был таким, будто тот сам лежал на разделочной доске.

— Так это правда? — Сюнь Эр усилил нажим в голосе и переспросил.

Подумаешь, снял очки. Кто так не может?

Чжоу Циньань в ответ тоже снял свои и продемонстрировал собственный истинный цвет радужки. Он одной рукой откинул челку, обнажая чистый лоб.

Теперь, когда густые пряди не скрывали лицо, его глаза, напоминавшие застывшие бледно-голубые ледяные кристаллы, предстали во всей красе. Они выглядели куда более демоническими, прекрасными и загадочными, чем у Сюнь Эра.

Чжоу Циньань усмехнулся:

— Не думай, что только твои глаза умеют менять цвет.

Сюнь Эр: «...»

Чжоу Циньань опустил руки и едва заметно улыбнулся.

Мужчине не нужно много усилий, чтобы стать привлекательнее: достаточно снять очки и

сделать короткую стрижку, и вот ты уже красавец. К чему строить из себя невесть что?

На мгновение показалось, что даже отрубленная рыбья голова от удивления растопырила жабры.

На смену привычному добродушному выражению лица Сюнь Эра, после минутного искажения, пришло затянувшееся молчание. Похоже, он никак не ожидал такого поворота. На самом деле он не хотел признаваться, что, увидев эти слегка светящиеся голубизной глаза, почувствовал мимолетный страх — будто задиристая дворняга, которая случайно бросила вызов вожаку стаи.

Это был острый, обладающий огромной силой подавления взгляд.

Чжоу Циньань не стал отвечать прямо, а парировал вопросом:

— Наши глаза меняют цвет — разве это не доказывает, что мы одна семья?

Сюнь Эр опустил голову и нервно хихикнул:

— И то верно. Давай, разделывай рыбу.

Оставив в покое вопрос о родстве, Чжоу Циньань взял нож и встал рядом с половиной туши. Нельзя сказать, что он был мастером кулинарии, но с разделкой мяса проблем не возникало. Соскоблив чешую, он принялся, согласно инструкции Сюнь Эра, вскрывать рыбье брюхо.

Стоило лезвию рассечь жирную плоть, как зубы, спрятанные на внутренних стенках, тут же попытались впиться ему в пальцы. Бугорки плоти, которые были до этого, лопнули, и повсюду брызнул гной с кровью.

Однако пальцы Чжоу Циньаня были на удивление ловкими: с невероятной скоростью он уклонился от атаки зубов. Его движения напоминали действия самого искусного хирурга.

— Ты такой быстрый, — заметил Сюнь Эр.

Уголок рта Чжоу Циньаня дернулся. Он вытер испачканные кровью руки тряпкой. Ранений не было, а мелкие брызги гноя не представляли серьезной угрозы.

— Если бы ты каждый день на работе заполнял бесконечные отчеты, сдавал доклады и переделывал планы, не разгибая спины перед клавиатурой, ты бы стал еще быстрее меня.

Неизвестно, было ли это связано с описанием его навыка, но сейчас он двигался вдвое быстрее, чем обычно.

Рыба была разделана, и в это время солнце наконец соизволило показаться на горизонте. Здесь рассвет наступал очень рано, но свет почти не проникал в дом. Чжоу Циньань с жадностью подошел ближе к окну, позволяя солнечным лучам подольше задержаться на своих плечах.

— Тебе нравится солнце? — послышался сзади голос, разрушающий всю атмосферу.

Еще бы. Чжоу Циньань кивнул:

— Вполне.

Сюнь Эр ответил:

— Ни мне, ни приемному отцу оно не по душе. Слишком печет.

Печет? Странное описание. Впрочем, придира, мне плевать, нравится тебе это или нет.

Чжоу Циньань на краткий миг прямо взглянул на солнце, о чем-то размышляя. А когда он быстро отвел взгляд, раздался тот же холодный механический голос, звучавший еще безжизненнее, чем глаза дохлой рыбы:

— Поздравляю, вы дожили до того, чтобы увидеть сегодняшнее солнце.

— Побочное задание выполнено, Игрок получает фрагмент личной информации о Богаче Сюне *1.

— Богач Сюнь больше всего любит зеленый цвет, цвет пышной листвы — это цвет жизни.

— Кроме того, вы помогли Сюнь Эру разделать рыбу, получено фрагмент личной информации о Сюнь Эре *1.

— Разве нормальный человек ведет дневник? Сюнь Эр — ненормальный.

— Сходи-ка посмотри, где именно он ведет себя «ненормально».

Чжоу Циньань повернулся к Сюнь Эру и сказал:

— Можешь одолжить мне какую-нибудь одежду? Эта испачкалась в рыбьей крови.

Сюнь Эр не отказал и с удивительной щедростью ответил:

— Сходи ко мне в комнату, там и возьми.

http://bllate.org/book/27708/3363999